

ЦЮРИХСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ – ПРАЗДНИК ОПЕРЫ И ЧИСТОЙ МУЗЫКИ; ТЕМ ПРИМЕЧАТЕЛЬНЕЕ, ЧТО ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ВЕЧЕРОВ ФЕСТИВАЛЯ НА СЦЕНЕ ЦЮРИХСКОГО ОПЕРНОГО ТЕАТРА БЫЛ ОТДАН БАЛЕТУ. ПОТОМУ ЧТО ЦЮРИХСКИЙ БАЛЕТ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ СТАЛ ОДНОЙ ИЗ ВЕДУЩИХ ЕВРОПЕЙСКИХ ТРУПП – БЛАГОДАРЯ ТВОРЧЕСКИМ И ОРГАНИЗАТОРСКИМ СПОСОБНОСТЯМ ЕЕ РУКОВОДИТЕЛЯ ХАЙНЦА ШПЁРЛИ.

**ХАЙНЦ ШПЁРЛИ:
Я – ТРУДОГОЛИК ТАНЦА**

*К 60-ЛЕТИЮ НЕУТОМИМОГО ШВЕЙЦАРЦА
Большой театр. – 2001. – сект. (N 5). – с. 19*

Швейцарский хореограф Хайнц Шпёрли (р. 1941) – последовательный адепт классического балета как системы мышления. Это не означает, что круг его художественных интересов замыкается в тонкостях преломления «школьного танца»

внутри замкнутой совокупности пластических парадигм. Одна из последних программ цюрихского мастера «Approaching the Clouds» («Приближаясь к облакам»), включает в себя три одноактных балета на музыку Шнитке, Шумана и Берлиоза, сочиненных в разные годы, но доказывающих артистическую цельность балетмейстера, жадно бросающегося в пучины музыки и жизни.

– Какую роль в вашей жизни сыграл русский балет?

– Я пережил в свое время сильнейшее потрясение от того, что находился рядом с Галиной Улановой. Как швейцарец, я никогда и мечтать не мог о том, что буду сидеть в непосредственной близости от живой легенды! И вдруг мое место в жюри конкурса оказалось прямо рядом с ней! Никогда не забуду: когда в зале появлялась Уланова, все вставали. И на ее месте за столом всегда лежали цветы. Уланова – это целая эпоха танца, я трепетал, видя ее.

– Вы сказали: как швейцарец. Вы ощущаете себя сегодня швейцарским хореографом или просто одним из представителей европейского танца? Существует ли вообще некое «швейцарское своеобразие» в танце?

– Да, я швейцарец по рождению и национальной принадлежности, да и начинал я как швейцарский хореограф. Но сегодня мой ответ на ваш вопрос звучит однозначно: я работаю в системе европейского танца. В начале карьеры моя мысль была предельно проста: у Баланчина была собственная труппа, с которой он мог отрабатывать все художественные принципы, значит и мне надо в первую очередь создать свою труппу.

– Вы начинали как танцовщик?

– Да, я танцевал до тридцати двух лет. Ставить я начал в Женеве, где меня и заметил интендант Базельской Оперы и пригласил к себе. Я поехал в Базель и там прежде всего сформировал ансамбль, соответствующий моим творческим целям. Базель – мой родной город, и мне было, конечно, чрезвычайно важно именно там «родиться» и как хореографу. В Базеле я проработал восемнадцать лет. И не думал, что когда-нибудь покину любимую труппу, любимый город...

– В это время вы ставили балеты только в Базеле?

– Нет, ни в коем случае! Много работал и в других городах. Можно сказать, был избалован вниманием. Кстати, первым меня из Базеля «вывез» Герхард Бруннер, в те времена возглавлявший балет Венской Штатаопера.

«Phase»

– Много ставили «на выезде»?

– Сознаюсь, очень много! Не мог удержаться от заманчивых приглашений, ставил подряд, без передышки. И тем самым «набивал руку» как хореограф. И добавлю – всегда работал с огромной радостью, получая истинное удовольствие. Люблю работать!

– Вы – трудоголик?

– Да, я – трудоголик танца. Работаю много,

но никогда не ощущаю этот труд как непосильную ношу, которая мне не по плечу, как ложную погоню за количественными результатами.

– Вы любопытны?

– До чрезвычайности! Я стараюсь не упустить возможности увидеть все новое, что возникает в сфере танца – при том в любых его формах.

– Вы сочиняете свои балеты во всех

деталях еще до начала постановки? Или же многое придумываете в процессе работы с танцовщиками?

– Почти все рождается во взаимодействии с конкретными исполнителями. Мне, конечно же, важно, чтобы танец уже до того «жил» где-то внутри хотя бы на уровне интуиции. Я заранее знаю, сколько человек мне нужно для той или иной сцены. А потом движения окончательно создаются в диалоге с танцовщиками.

– Покинуть Базель стоило вам больших душевных мук?

– Невероятных! Представляете, какими путями – профессиональными, дружескими, лирическими – я был связан. Все шло как по маслу, все было удобно и просто. И все же я сказал себе: пора стать «гражданином мира».

– И совершили прыжок в неизвестность...

– Да. И прежде всего набрал высокопрофессиональную интернациональную труппу. Представляете, я был первым, кто отбирал для себя танцовщиков... в бывшем СССР еще в 1989–1990 годах! Я так радовался самой возможности выбирать кого хочу среди великолепно выученных мастеров танца! Помню еще один интересный случай – шел я по Кремлю, и вдруг прямо передо мной, будто из-под земли, вырос Горбачев! Он тогда был для нас всех воплощением многих надежд. Я решил: это добрый знак. Вообще, должен сказать, Москва – это город, в котором богатейшее прошлое сквозит во всем. Она для меня всегда – источник новых импульсов.

– Раз уж речь зашла о России, я бы хотел задать один вопрос. Как вы считаете, трудно ли российским танцовщикам тут – на Западе – освоить различные новые танцевальные стили, которые в школе они никогда не изучали?

– Знаете, это зависит от индивидуальности каждого конкретного танцовщика. И только от нее. Для человека, который артистически податлив, внутренне раскрепощен, открыт для всего нового, нет никаких трудностей в освоении чего-то неизвестного.

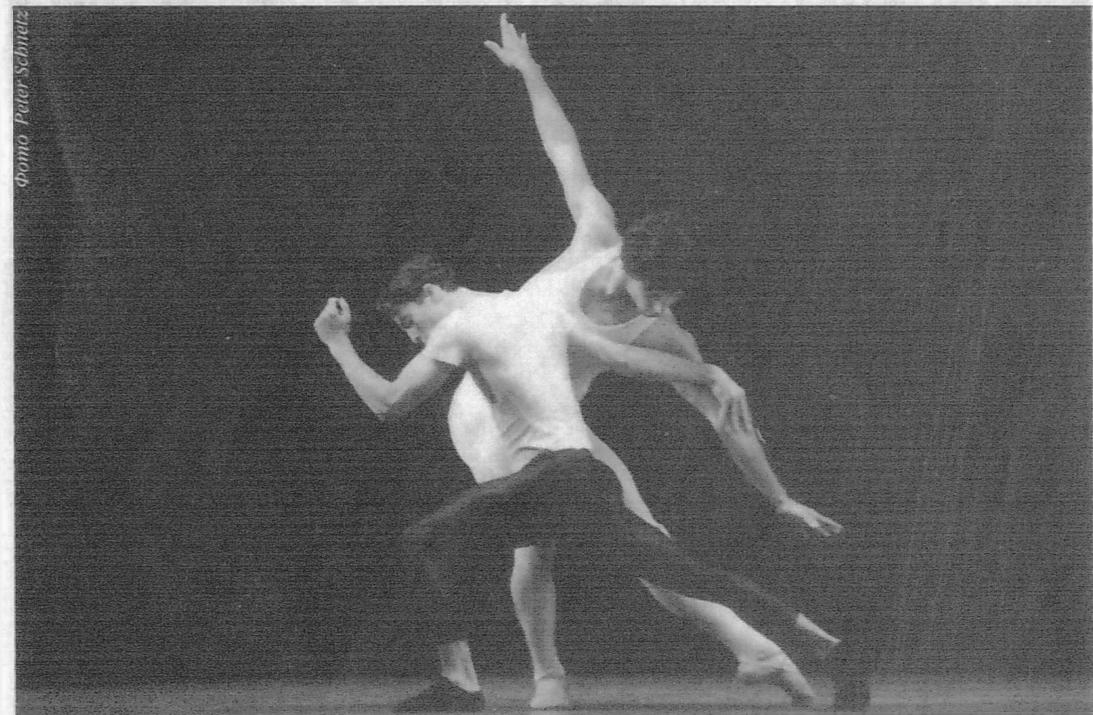
– Неужели мышление телом, каковым является танец, способно так быстро поменять ориентиры, выработать иную иерархию эстетических ценностей?

– Более координированных танцовщиков, чем российские, просто не бывает. Достаточно вспомнить Нуреева – или, еще лучше, Барышников. Барышников за короткое время сумел стать самым западным танцовщиком в мире.

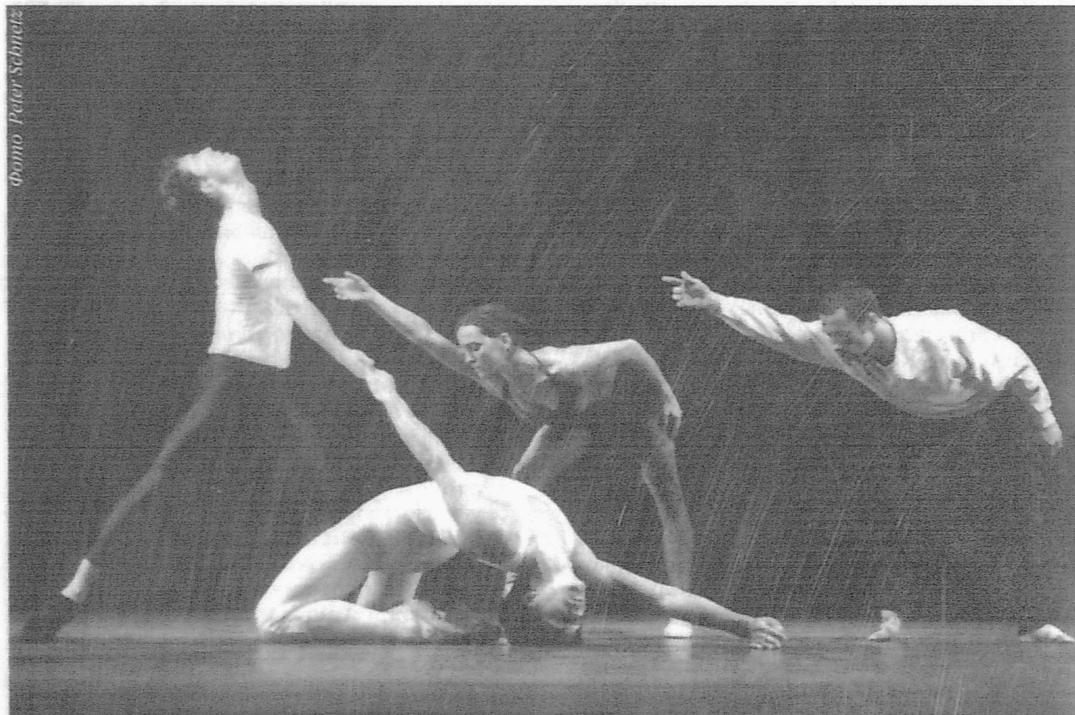
– Каким представляется вам будущее русского балета?

– Я думаю, русским не надо бояться влияния извне, их собственная индивидуальность так сильна, что выстоит в любой борьбе. Если сегодня в России нет молодых хореографов высочайшего класса, то надо, не стесняясь, приглашать к себе лучших постановщиков со всего мира. И тогда в процессе взаимообогащения непременно родится нечто новое, и русский балет, я уверен, опять займет лидирующее положение.

Беседовал АЛЕКСЕЙ ПАРИН

«Приближаясь к облакам»

«Приближаясь к облакам»